

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2021.79.29.029

Роль и значение православных монастырей в русской национальной культуре

Сун Чуньчжу

Докторант,
Институт философии,
Пекинский педагогический университет,
100875, Китайская Народная Республика, Пекин, ул. Синьцзекоувай, 19;
e-mail: songchunzhu@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию роли и значения русских православных монастырей и монашества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью для истории и культурологии изучения роли и значения православных монастырей. Исследованию православных монастырей посвящено небольшое количество работ за последние десятилетия, что осложняет теоретическую часть исследования. Цель данной статьи заключается в изучении роли и значения русских православных монастырей в образовании национальной культуры. Теоретическая значимость настоящей работы заключается в дополнении изучения предыдущих исследователей своим материалом и анализом данного объекта. Основными методами исследования являются: абстрагирование, анализ и синтез. Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные автором выводы помогают глубже познакомиться с русской национальной культурой и особенностями духовной жизни современной России. Полученные результаты исследования могут быть использованы и применены в работе по изучению русской культуры. Научная новизна темы данной работы содержится в ее слабой разработанности в научной литературе России и Китая. Работа будет интересна специалистам в области истории и культурологии России и Китая, а также обучающимся духовных семинарий.

Для цитирования в научных исследованиях

Сун Чуньчжу. Роль и значение православных монастырей в русской национальной культуре // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 266-275. DOI: 10.34670/AR.2021.79.29.029

Ключевые слова

Православие, монастырь, монашество, роль, культура.

Введение

Русские монастыри как культурный феномен создавались в процессе роста национального самосознания и исторического развития России. Монастыри имеют длинную и сложную историю. Монастырская культура представляет собой систему духовных, социальных, экономических, культурных взаимосвязей. Как отмечает русский философ В.В. Розанов: «*Тени монастыря живут в каждой черте русской культуры: в живописи, иконах, музыке, напевах, в законах, ритуалах, нравах, обычаях, политике, во всем, во всем!*» [Розанов, 1995, с. 493].

Актуальность исследования объясняется значением изучения феномена роли и значения монастырей в истории и культурологии. Описанию роли монастырей в истории русской культуры посвящены исследования К.А. Соловьева [Соловьев, 2010], Г.С. Митыповой [Митыпова, 2006], М.И. Безбородова [Безбородов, 2011], С.В. Чаадаевой [Чаадаева, 2003], посвященные особенностям православной духовности, рассмотрению роли монастыря в духовном воспитании личности.

Монастырь как источник распространения грамотности

Главной деятельностью монастырей является просветительская и пастырская работа. Монахи олицетворяли собой духовников и наставников русского народа. Некоторые монастыри отличались наличием школы, в которой обучали письму и грамоте. Функцией монахов являются обучение рукоделию, чтение молитв населению, чтение духовно-назидательных книг, составляющих библиотеку монастыря. В стенах крупных монастырей создавались и переписывались рукописи. В домонгольский период на Руси не было ни ученой, ни литературной письменности. Первыми произведениями этого времени были сказания о святых, летописи монастырей, душевспасительные поучения, созданные монахами.

Русская письменность начинается с христианства. Это «*письменность давала возможность общения не только с современными Руси культурами, но и с культурами прошлыми*» [Лихачев, 1988, с. 249]. Русское монашество выполняло великую задачу – способствовать национально-культурному просвещению людей.

Древнерусская письменность, которая определенно имеет религиозно-нравственную направленность, вышла из монастырской среды. По исследованию историков первые книги и грамота явились в церковной жизни еще до Владимира Святого. Древнерусские монахи создали немало творческих произведений. Первые книги были богослужебными и церковно-поучительными, написанными на старославянском языке, ставшем церковным. С течением времени количество этих произведений все возрастало: в древнюю Русь приходили новые труды письменности южнославянской, затем появляются и собственные труды.

В конце X века в монастырях зародился специфический литературный жанр – летописание. Первым летописным сводом Древней Руси был Киевский летописный свод 996-997 годов, получивший название «*Повесть временных лет*», в которой излагаются события русской истории до 10-х годов XII века. Необходимо отметить, что летописец-монах, как правило, не мог жить вне христианского мира и вне христианской традиции, он не мог рассказать о событиях прошлого по собственным впечатлениям, поэтому ему приходилось переписывать старые, более ранние летописи и дополнять их рассказами о своем времени. При помощи анализа событий летописец вольно или невольно предлагал свой взгляд, свою оценку истории.

Крупнейшим центром летописания XI-XII вв. был Киево-Печерский монастырь,

значительный в те времена очаг русской культуры и просвещения.

Монастырские летописи сохранили для русского народа знание об историческом пути России. Недаром русский философ И.А. Ильин отмечал: *«Православная монастырская культура дала России не только сонм праведников. Она дала ей ее летописи, то есть положила начало русской историографии и русскому национальному самосознанию»* [Ильин, 2009]. А.С. Пушкин, высказавший мысль о том, что *«мы обязаны монахам нашей историей, следовательно, и просвещением»*. Замечательно отметил А.Л. Казин: *«духовно-онтологический базис русской культуры может быть охарактеризован словами Н.В. Гоголя “Монастырь наш – Россия”»* [Казин, 1996, с. 142]. Монастырские школы и академии распространили знания среди русских. В результате этого мы можем с уверенностью сказать, что просвещение России началось именно с иноческой проповеди [Пушкин, www...].

Монастыри как центры культуры и благотворительности

Монастыри издавна на Руси играют роль религиозных и культурных центров. В их стенах сосредотачивались летописание и иконописание, создавались высокохудожественные предметы церковной утвари. В монастырях хранились богатые библиотеки и ценнейшие архивы. Почти все летописи, древнейшие исторические акты и другие памятники древнерусской литературы дошли до нас только благодаря тому, что они сохранились в монастырях.

Монастыри были культурными центрами в жизни русского народа. Архитектурные ансамбли многочисленных известных монастырей, как Троице-Сергиева, Соловецкого, Иосифо-Волоколамского, Ново-Иерусалимского и других монастырей имеют высокое художественное значение. Монастырские иконописные школы оставили после себя ценные росписи и иконостасы. Без преувеличения можно сказать, что знания русского народа о прошлом своей страны были бы значительно беднее без документов, дошедших из монастырских архивов.

Монастыри в социальной структуре России представляют собой форму социальной организации людей, имеющих общие взгляды, связанные с одним из христианских идеалов – отказа от принятых норм жизни в светском обществе. Главной социальной функцией монастырей была помощь больным людям, инвалидам и больницам. Монастыри оказывали посильную финансовую помощь при строительстве детских приютов, больниц и школ. В начале XX в. монастыри ежегодно жертвовали до 350-380 тыс. руб. на церковно-приходские школы. Во время русско-турецкой 1877-1878 гг., русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой войн в некоторых мужских монастырях были устроены лазареты для раненых. Некоторые монастыри содержали сирот убитых воинов.

Монастыри оказывали три вида помощи русскому населению: медицинскую, просветительскую и попечительскую.

При обители находилась бесплатная больница с хирургическим отделением, амбулатория, аптека, библиотека, приют для девочек-сирот, больничный храм и специальные помещения-гостиницы для паломников. Были устроены бесплатные столовые для бедных.

Монастырь как хозяйственный организм

С XV века монастыри стали объектом экономического процветания, а в XVI-нач. XVII в. монастырское хозяйство было устойчивее, чем светское, оно было больше втянуто в товарно-

---

денежные отношения, поскольку в монастырях скапливались значительные суммы финансовых средств. Крупнейшие монастыри того времени – Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Иосифо-Волоколамский, Соловецкий – играли значимую роль в общественном производстве, были сильными хозяйственными организациями и оказывали организующее влияние на хозяйственно-экономическую жизнь своей округи. В особенности это относится к Соловецкому монастырю – центру хозяйственной жизни Поморья, имевшему к тому же и большое стратегическое значение. Он достиг расцвета при игумене Филиппе (Колычеве), когда велись строительные работы, осуществлялся железоделательный промысел, было усовершенствовано водоснабжение, техника кирпичного, мукомольного производства, способы приготовления кваса, улучшалось питание монахов и т.д. Монастырь имел не только промысловое, торговое, стратегическое, но также и культурное значение, его библиотека была одной из самых крупных и значительных не только на русском Севере, но и во всей России.

Хозяйственная деятельность монастыря была необходимой его функцией, когда монастырь вырастал из малой обители в большую общину вначале для обеспечения ее средствами существования, а затем из-за самой структуры феодального хозяйства монашеской корпорации, противостоящей окружающему его крестьянскому миру. Помимо этих дел монастыри занимались и торговыми операциями.

В своих владениях монастыри осуществляли высокоэффективное хлебопашество, огородничество, садоводство, скотоводство, птицеводство, пчеловодство. Например, в Валаамском монастыре имелся обширное садоводческо-огородное хозяйство. При монастыре был рыбозавод, в котором разводились ценные породы рыб [Дунаев, 2002, с. 154].

Существовало молочное хозяйство, ориентированное на рынок, хорошо оборудованный конный двор с 70 рабочими и выездными лошадьми; были свои столярная, слесарная, бочарная, гончарная и иконописная мастерские, свечной, смолокурный, кирпичный, камнетесный, известковый и лесопильный заводы, механическая мастерская с токарными станками, имелась даже своя фотомастерская.

Расположенный в исключительно живописной местности монастырь привлекал знаменитых художников-пейзажистов (например, его неоднократно посещали А. И. Куинджи, В. Д. Поленов, И. И. Шишкин).

Обширное и разнообразное хозяйство велось в Соловецком монастыре. У монастыря были салотопенной, свечной, гончарный, кирпичный, лесопильный, смолокурный, литейный, механический, кожевенный заводы, ювелирная, столярная, слесарная, экипажная мастерские. На острове была устроена система каналов, обеспечивавшая регулярное водоснабжение. Кроме этого, монастырь имел судостроительную верфь, на которой строились винтовые пароходы и небольшие парусные суда. Важными доходными отраслями его хозяйства были «рыбные и звериные» промыслы. Ежегодно в монастырь по обету прибывали от 700 до 800 молодых мужчин потрудиться в пользу монастыря и приобрести навыки в каком-либо ремесле; монастырь обеспечивал их одеждой и питанием.

В XIX, и особенно в начале XX вв. материальное положение монастырей существенно улучшилось. Увеличились денежные пособия от казны, монастыри вновь стали превращаться в крупных землевладельцев, благодаря чему смогли расширить хозяйственную деятельность, которая в крупных монастырях приобрела предпринимательский характер.

Превращение церквей и монастырей в земельных собственников значительно расширило и укрепляло определяющий социально-экономический уклад общества.

Русские монастыри как военные сооружения

Необходимо отметить, что привычный облик монастыря-крепости складывался в русской культуре постепенно. Первые русские монастыри времен Киевской Руси были большей частью городскими. Строить свои крепостные стены у них не было необходимости – они и так находились за крепостными стенами. По традиции монахи вообще не должны были брать в руки оружие. Но всё это изменилось с приходом монгольских войск на Русь. Тогда многие монастыри были сожжены, монахи бежали из разоренных городов в леса на север. С целью защиты русского народа от врагов с монахов снимался запрет на применение оружия. Кольцом монастырей были окружены соперница Москвы Тверь, а так же Новгород и Псков. Но здесь следует объяснить: идея окружения города монастырями-крепостями была не нова. Построить деревянную крепость можно было за один сезон, и она по своим оборонным качествам была не хуже каменной [Сарахов, 2005, с. 165].

Добавим одну важную характеристику, присущую православным монастырям: конструкции русских деревянных крепостей позволяли ее защитникам не только кидаться камнями, но и лить кипучую смолу на ворогов. Для прицельной стрельбы лучников, а с появлением огнестрельного оружия пальбы из пушек и пищалей необходимы были площадки на возвышении. Тын дополняли городней, стеной из сложенных параллельно бревен. Применялись также так называемые *тарасы*, представляющие собой систему деревянных крепостных стен, при которой две параллельные стены через небольшие промежутки объединялись врубленными в них поперечными стенками, а образовавшиеся таким образом клетки засыпались землей и камнями [Даль, 2000, с. 453].

Приведем пример: в 1370 г. по благословию Сергия Радонежского, настоятеля Троице-Сергиева монастыря, на южных подступах Москвы был основан Симонов монастырь [Кедров, 1892, с. 233]. Именно с южного направления на Москву накатывали волны захватчиков монголы, ордынцы, крымчаки. В XIV в. Москва была окружена кольцом сторожевых монастырей: Спасо-Андронников, Новоспасским, Саввино-Сторожевским, Сретенским и уже названным Даниловым и Симоновым. Ограды и башни новых монастырей были деревянными, но при набегах ордынцев и степняков они успевали принять первый удар на себя, тем самым давая время в самой Москве подготовиться к штурму. В этом москвичей убедили татары еще в 1293 г., когда те пожгли только что возникший Данилов монастырь.

Благодаря своей храбрости и бесстрашности с помощью надежных конструкций монастыря монахи много раз защищали от врагов, и в результате чего их силы привлекли внимание государства. И началась традиция русского государства – включать монастырей в систему обороны страны с XIV в.

В XV в. число монастырей-крепостей увеличилось, причем качественно. Монастыри теперь стали строить не только в черте городов и их пригородах, но и на их дальних подступах – на важнейших торговых путях. Иосифо-Волоколамский монастырь, например, был поставлен на месте старинного речного торгового пути, вблизи волока, т.е. переправы торговых судов по суше из одной реки в другую [Иванов, 2006, с. 54]. Боровский Пафнутьев монастырь (1444 г.), возник как раз на полпути из Москвы в Калугу, и прикрывал теперь Москву на ее на дальних южных подступах [Горелов, 2012, с. 96].

В русских монастырях XVII-XVIII вв. делали бойницы в монастырских стенах и башнях не только для украшения и для обозрения местности. К концу XVIII в. совершенствование артиллерии привело к полному отказу военных от строительства крепостей типа монастырских

[Васильева, 2002, с. 334]. Монастырские крепости и кремли начали выводить из штата крепостей, заменяя их бастионными сооружениями. Но вновь сооружаемые монастыри по традиции продолжали себя окружать высокими кирпичными стенами весь XIX в., но эти стены уже не имели прежней толщины и были скорее декоративными, потеряв практический оборонный смысл.

В старину велика была и стратегическая роль монастырей. Некоторые из них ставились на стратегически важных путях к Москве, Новгороду, Пскову, Смоленску, составляя линии крепостей, ограждавшие эти города. Сохранившиеся сооружения крупных монастырей и сейчас поражают своими мощными стенами и боевыми башнями. В старину монастырям давались порох, ружья и пушки. Во время военной опасности за стенами монастырей спасалось окрестное население, которое вливалось в ряды их защитников.

Инновации в монастыре в современный период

С развитием общественного прогресса изменяются функции монастырей. Сегодня для большинства людей православные монастыри представляют собой культурные центры, где действуют и функционируют музеи.

Музей как учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением памятников естественной истории, материальной и духовной культуры. Наследие, сохраняемое музеями, формирует человека, сохраняет традиции, показывает жизнь данного народа. Отсюда ясно выделяется роль монастыря: сохранять национальную традицию, развивать и передавать веру через национальные традиционные ценности. В качестве примеров проанализируем три известных монастыря.

Новодевичий монастырь (Новодевичий Богородице-Смоленский монастырь) — православный женский монастырь Русской Церкви в Москве. Монастырь был основан великим князем Василием III в 1524 году – в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» – главной святыни Смоленска, в благодарность за овладение Смоленском в 1514 году. Он является одновременно действующим монастырем и филиалом Государственного исторического музея. С 2010 года он передан Московской епархии РПЦ и является церковным музеем. В 1930-1934 годах в монастыре располагался «Музей раскрепощения женщин». Именно тогда, в 20-30-е годы сформировалась музейная коллекция, в которую вошла богатейшая ризница монастыря и уникальный ансамбль XVI-XVII веков [Борисенко, 2005, с. 34-37]. Некоторое число памятников поступило в фонды музея из закрытых церквей и монастырей Москвы через Государственный музейный фонд. В целом, собрание музея насчитывает более 12000 единиц хранения. Основными являются коллекции древнерусской живописи, тканей XVI-XX веков, изделий из драгоценных металлов и камней и документальная коллекция, состоящая из документов монастырского архива, библиотеки рукописных и старопечатных книг. Ценнейшую часть музейного собрания составляют предметы с вкладными надписями. В 2004 году Новодевичьему монастырю исполнилось 480 лет, и его архитектурный ансамбль был включен ЮНЕСКО в список всемирного наследия человечества. В настоящее время монастырь считается одним из старейших и красивейших монастырских архитектурных ансамблей России.

Среди крупных монастырей больше других на территории России прославился Соловецкий монастырь. Ни при одном монастыре не сохранилось такого большого количества культовых, промысловых, производственных и складских зданий, как при Соловецком.

В XVI и XVII веках Севера монастырь сыграл первенствующую роль. Его роль заключалась

в развитии оппозиционных настроений по отношению к церкви и государству, в развитии зодчества, иконописания и прикладных искусств. Монастырь является собирателем и хранителем древнерусского рукописного наследия, произведений живописи и художественных ремесел. Он стал своего рода музеем, хранителем древнерусских музыкальных традиций и грандиозным ансамблем памятников древнерусского зодчества, обладавшего большой силой эстетического воздействия. Соловецкий монастырь вошел в историю русской культуры и каменными строениями XVI в. – единственным в своем роде комплексом инженерных и архитектурных сооружений, и знаменитым собранием рукописей, бесценных икон, и уникальной библиотеки; он был не только политическим, но и культурным центром.

В 1967 году был создан Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, как филиал Архангельского краеведческого музея. Сейчас это один из крупнейших и ведущих музеев-заповедников России.

Рассмотрим Ферапонтов монастырь – один из крупнейших жемчужин в цепи монастырских ансамблей на северо-западе России, основанный преподобным Ферапонтом в 1398 г.

Он представляет собой уникальный памятник истории, архитектуры и стенописи XIV–XX вв., дошедший до наших дней в архитектурном комплексе XV–XVII вв. Исключительное художественное достоинство и сохранность ансамбля snискали памятнику широкую известность: в 1997 году он включен в государственный реестр особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации, а в 2000 году ансамбль Ферапонтова монастыря с росписями Дионисия был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Тенденции паломнического туризма в России

Значение монастырей сегодня велико и далеко выходит за рамки «удовлетворения религиозных потребностей верующих людей». Поэтому как в прошлом, так и сейчас, в монастыри устремляются православные паломники и светские туристы, их не оставляют вниманием политики и деятели культуры.

Паломнический туризм – совокупность поездок представителей различных религий с паломническими целями. Паломничество – это странствие людей для поклонения святым местам. По русским православным канонам, паломничество – поездка продолжительностью более 10 дней. Идея паломничества подразумевает собой действия в условиях определенных трудностей, поэтому паломники обычно выдвигают меньше требований к уровню и качеству обслуживания, питания, размещения.

Паломнический тур включает в себя не только посещение и квалифицированный осмотр храмов, монастырей, святых мест (источников и т. д.), но и участие паломника в религиозной жизни храма или монастыря, возможность посещения богослужения, совершения молитвенного правила утром и вечером, перед и после трапезы, в начале и конце пути. Организаторы паломнических туров должны учитывать специфику подобных поездок и соответствующим образом планировать время, разумно сочетая экскурсию и участие паломников в богослужении. При организации паломнических туров следует учитывать интеллектуальные и возрастные особенности, эмоциональное состояние участников поездки, случаи совпадения паломнического тура с днями религиозных праздников. Важное, а иногда и определяющее значение для организации религиозно-познавательного туризма имеет взаимодействие с епархиальными управами, благочинными округами, настоятелями монастырей. При организации паломничества это один из ключевых моментов.

В качестве центров паломнического туризма рассматриваются религиозные места и архитектурные ансамбли. Объектами паломнического туризма являются:

1) культовые сооружения (монастыри, святылища, храмы и храмовые комплексы, часовни);
2) религиозные природные объекты (святые места, святы источники, колодцы, горы, водоемы, рощи);

3) небольшие объекты культа (придорожные кресты и др.).

В дни великих праздников к святыням Троице-Сергиевой, Киево-Печерской, Почаевской и Александро-Невской лавр едут тысячи людей.

Верующие люди ищут в монастырях молитву и опытных духовников, туристы знакомятся с замечательными памятниками истории и культуры России.

Паломническое движение в России набирает силу. За последние четыре-пять лет резко возросло количество паломников к святыням страны – оно составляет, по экспертным оценкам, около трех миллионов человек в год [Шевкунов, 2014, с. 186]. В последнее время наблюдается развитие детского и юношеского паломничества. В поездках активно участвуют учащиеся воскресных школ и студенты. Это наглядно опровергает давно сложившееся мнение, что в русской стране паломничество – удел только пожилых людей.

Сегодня для многих паломничество к святым местам – это самый короткий путь к обретению веры. Для них, цель паломнического тура заключается в том, что, во-первых, обретается необходимость предъявить подрастающему поколению вещественные доказательства, того пути, который прошел русский народ, помочь обрести гордость принадлежности к этому народу; во-вторых, помочь подрастающему поколению почувствовать счастье от жизни в этой прекрасной стране с таким великим прошлым, и прекрасным будущим, и радость от того, что он может явиться продолжателем традиций народа.

На Руси паломничество традиционно называли благочестивым делом, оно являлось и является частью религиозной жизни каждого верующего человека. Но в современных условиях паломничество обретает особый смысл. Церковь, рассчитывает на помощь паломнических поездок, сосредоточивает средства на их осуществление на территории России [Крамер, 2014, с. 76]. Многие храмы и обители по-прежнему находятся в разоренном и порушенном состоянии, безмолвно взывая к помощи.

Заключение

Таким образом, монастырь как культурный феномен имеет культурологическое значение и играет важную роль в духовных, социальных, экономических и культурных областях страны. Сегодня для большинства людей православные монастыри представляют собой культурные центры, действуют как музеи, и как объекты паломнического туризма, имеют важное культурное значение. Они призваны передавать различными путями духовный опыт религиозного основания мира и тем самым обеспечивать, развивать и воспитывать традиционные ценности.

Библиография

1. Пушкин А.С.: «Мы обязаны монахам нашей историей, а, следовательно, и просвещением» («Заметки по русской истории XVIII в.») // Русская вера. 3 июля 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://tuvera.ru/articles/my_obyazany_monaham (дата обращения: 06.07.2021).
2. Борисенко И.Г. Новодевичий монастырь. Изд. 2-е. М.: Северный паломник, 2005. 96 с.
3. Васильева О.Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке // Монашество и монастыри в России XI -XX века:

- исторические очерки. М., 2002. С. 333-350.
4. Горелов А.А. История русской культуры. М.: Издательство Юрайт, 2012. 387 с.
  5. Дунаев М.М. Православие и русская литература. 2-е изд., испр., доп. М.: Храм святой мученицы Татианы при МГУ, 2002. Т. 3. 768 с.
  6. Иванов Ю.Н. Православие. Минск: Издательство Книжный дом, 2006. 383 с.
  7. Ильин И.А. Что дало России Православное христианство. Манифест Русского Движения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/statii/2009/ilin_manifest.php (дата обращения: 06.02.2021).
  8. Казин А.Л. Монастырский аспект русской культуры // Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство: Материалы ист.-теор. конф./ М-во Культуры РФ; РАН; РИИИ. СПб, 1996. С. 142-148.
  9. Кедров Н.И. Просветительская деятельность Троице-Сергиева монастыря за три века ее существования // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1892. № 10. С. 232-242.
  10. Крамер А.В. Раскол русской церкви в середине XVII века. СПб.: Алетейя, 2014. 368 с.
  11. Лихачев Д.С. Крещение Руси и государство Русь // Новый мир. Июнь, 1988. № 6. С. 149-159.
  12. Розанов В.В. Собрание сочинений. Около церковных стен / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 1995. 560 с.
  13. Сарахов А.Н. История России с древнейших времен до начала 21 века. М.: Издательство Астрель, 2005. 1744 с.
  14. Толковый словарь живого великорусского языка / Сост. В.И. Даль. Т. 2. 790 с.
  15. Архимандрит Тихон (Шевкунов) Несвятые святые. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. 640 с.

The role and significance of orthodox monasteries in Russian national culture

Chunzhu Song

Doctoral student,
Department of Philosophy,
School of philosophy,
Beijing Normal University,
100875, 19, Xijiekouwai str., Beijing, People's Republic of China;
e-mail: songchunzhu@yandex.ru

Abstract

The subject of this article is the role and significance of monasteries in Russia. The aim of the work is to describe the role and significance of monasteries in different historical periods. The main research methods are analysis, synthesis and abstraction. The theoretical significance of the work lies in complementing the study of previous researchers with their own material and analysis of this object. The practical significance of the study lies in the fact that the conclusions made by the author help to gain a deeper understanding of the Russian national culture and the peculiarities of the spiritual life of modern Russia. The results of the research can be used and applied in the study of Russian culture. The scientific novelty of the topic of this work is contained in its weak development in the scientific literature of Russia and China. The work will be of interest to specialists in the field of history and cultural studies of Russia and China, as well as to students of theological seminaries.

For citation

Song Chunzhu (2021) Rol' i znachenie pravoslavnykh monastyrei v russkoi natsional'noi kul'ture [The role and significance of orthodox monasteries in Russian national culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 266-275. DOI: 10.34670/AR.2021.79.29.029

Keywords

Orthodoxy, monastery, monasticism, role, culture.

Reference

1. A.S. Pushkin: «My obyazany monakhom nashey istoriyey, a, sledovatel'no, i prosveshcheniyem» («Zametki po russkoy istorii XVIII v.») // Russian Faith. 3 iyulya 2014. [Elektronnyy resurs]. URL: https://ruvera.ru/articles/my_obyazany_monaham (data obrashcheniya: 06.07.2021).
2. Borisenko I.G. Novodevichiy monastyr'. Izd. 2-ye. M.: Severnyy palomnik, 2005. 96 s.
3. Vasil'yeva O.YU. Sud'by russkikh monastyrey v XX veke // Monasticism and monasteries in Russia in the XI-XX centuries: historical essays. M., 2002. S. 333-350.
4. Gorelov A.A. Istoriya russkoy kul'tury. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2012. 387 s.
5. Dunayev. M.M. Pravoslaviye i russkaya literatura. 2-ye izd., ispr., dop. M.: Khram svyatoy muchenitsy Tatiy pri MGU, 2002. T. 3. 768 s.
6. Dunayev. M.M. Pravoslaviye i russkaya literatura. 2-ye izd., ispr., dop. M.: Khram svyatoy muchenitsy Tatiy pri MGU, 2002. T. 3. 768 s.
7. Il'in I.A. Chto dalo Rossii Pravoslavnoye khristianstvo. Manifest Russkogo Dvizheniya. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.hrono.ru/statii/2009/ilin_manifest.php (data obrashcheniya: 06.02.2021).
8. Kazin A.L. Monastyrskiy aspekt russkoy kul'tury // Heritage of the monastery culture: craft, art, art: Materialy ist.-teor. konf./ M-vo Kul'tury RF; RAN; RIII. SPb, 1996. S. 142-148.
9. Kedrov N.I. Prosvetitel'skaya deyatel'nost' Troitse-Sergiyeva monastyrya za tri veka yeye sushchestvovaniya // Readings in the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment. M., 1892. № 10. S. 232-242.
10. Kramer A.V. Raskol russkoy tserkvi v seredine XVII veka. SPB.: Aletyya, 2014. 368 s.
11. Likhachev D.S. Kreshcheniye Rusi i gosudarstvo Rus' // New World. Iyun', 1988. № 6. S. 149-159.
12. Rozanov V.V. Sobraniye sochineniy. Okolo tserkovnykh sten / Pod obshch. red. A.N. Nikol'yukina. M.: Respublika, 1995. 560 s.
13. Sarakhov A.N. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do nachala 21 veka. M.: Izdatel'stvo Astrel', 2005. 1744 s.
14. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka / Sost. V.I. Dal'. T. 2. 790 s
15. Shevkunov Arkhimandrit Tikhon. Nesvyatyte svyatyte. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2014. 640 s.